Именной характер рецензий резко повышает ответственность и автора отзыва и всего журнала, а соответственно, совершенствует и квалификацию рецензента.

Где сейчас те, кто анонимно (для авторов) писал отрицательные рецензии на работы Л.Н. Гумилева, Г.Д. Гачева и других? Будь эти рецензии именные, их авторы вряд ли решились бы столь категорично отметить суждения названных гуманитариев.

Извлекли ли уроки редакции тех журналов, каковые отказывали в публикации упомянутым гуманитариям?

Имя в гуманитарной сфере (имя того, кто оценивает статью, ее место в ряду аналогичных, степень ее цитирования и пр.) – обязательная составляющая всякого рейтинга.

Итог

Что же делать? Может быть, просто подождать. Все само собою образуется. Болезни роста (развития) обсуждаемой реалии – введения отечественных гуманитарных изданий в международную научную среду – прекратятся. Не думаем, что это произойдет. Настоящие ученые в стране, а их не так много, перестанут таковыми быть. Плохое заразительно. Форма, об этом еще писал Аристотель, *содержательна*. Ее влияние на мышление человека нельзя недооценивать. Гуманитарное знание уязвимо по природе своей, как и душа человеческая.

Гуманитарный журнал надо сделать действительно *научным*. Для этого надо решить поставленные нами проблемы.

И последнее. Все ли мы верно сформулировали? Наверное, не все. Главное для нас – *закричать* об обсуждаемой проблеме. Закричать, потому что *другие* не кричат. Закричать, дабы те, от кого действительно зависит журнальное дело в стране, задумались, куда они ведут отечественную гуманитарную мысль.

Кулешов В.Е.

Методологические аспекты изучения проблемы человека

*Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/sr-10-10-2018-02

idsp: 000001:sr-10-10-2018-02

Аннотация

Проблема человека, личности во все времена была и сегодня остается одной из актуальных философских тем. Ее содержательная бесконечность требует выделения методологических аспектов исследования, которые диктуются как сложностью проблемы, так и динамикой изменения социального бытия. Среди них значимыми являются: раскрытие специфики человека как *homo sapiens*; учет данных всех областей знания о человеке; учет всех факторов формирования личности; рассмотрение самореализации человека как цели общественного прогресса; учет вечной открытости темы и др.

Ключевые слова: человек, личность, самосознание, самореализация, методология исследования.

Кто я? Это первый вопрос, от ответа на который зависит жизненная позиция конкретного человека, а, значит, и результаты его краткого, по историческим меркам, пребывания на земле. Но этот ответ не заложен в генетической программе. Его необходимо искать, чем и занимаются в той или иной степени все гуманитарные науки, а также художественная литература. Индивиды являются теми первичными элементами, из которых складываются социальные группы и общество в целом. За любыми массовыми движениями и общественными преобразованиями стоят интересы,

потребности конкретных людей. Именно эти потребности являются первопричинами любых социальных изменений. Знать людей, ориентироваться в их духовном мире и мотивах поведения необходимо прежде всего для того, чтобы в максимальной степени гармонично жить среди них, успешно разрешать свои жизненные проблемы, а также эффективно осуществлять управленческую деятельность. Человек является одним из самых сложных объектов изучения. Для субъекта познания он практически представляет бесконечность. Но именно знания о человеке являются наиболее ценными для субъектов власти и управления, для каждого из нас, так как только на их основе возможна счастливая жизнь, о которой во все времена мечтали люди.

Вся история социально-философских наук связана с попытками понять сущность и предназначение человека. В современной литературе можно найти несколько десятков различных определений человека. Естественно, что для современных исследователей главными являются особенности его сознания, которые детерминируют потребности и практические действия. Наука пока не ответила, когда и как возникла жизнь на планете Земля. Не в состоянии она дать окончательные ответы и на многие другие вопросы. Но за тысячелетия ею пройден определенный путь по направлению к истине, и у нас есть основания не сомневаться в ценности уже достигнутых результатов. Когда мы это говорим, мы уже представляем человека как существо познающее, активное и, значит, изменяющее окружающую реальность. «Знание, – писал известный социолог П. Сорокин, – в отличие от всяких монархов и властителей, с ходом истории не только не теряет свою власть, а увеличивает ее. Из ничтожной силы, каковым оно было на заре истории, оно становится повелителем и готовится стать всевластным монархом, контролирующим и управляющим всеми видами энергии и всеми факторами поведения» [2, С. 145]. Не будь этого познавательного процесса – и природная жизнь находилась бы в некоем установившемся веками колеблющемся равновесии. Так, например, количество зайцев в лесу регулируется количеством волков и наоборот.

Поведение любого животного определяется инстинктами, заложенными в него природой. Они представляют собой неосознаваемые (неанализируемые) предусмотренные генетической программой влечения, действия, позволяющие выживать, добывать пищу, размножаться и так далее. Некоторые из них реализуются в увязке с процессом научения. Мы можем констатировать, что животное обладает сознанием, но его у него столько, чтобы ориентироваться в пространстве для обеспечения жизни как биологического существования. Направленное на внешний мир, оно как бы вписывает своего носителя в природу, соединяет с ней, превращает в ее часть, не выделяя из окружающего мира. Сознание животного не позволяет видеть самого себя как отдельное существо.

Какая же особенность, характеристика должна появиться у живого существа, чтобы оно превратилось в человека? Когда, по какой причине и как осуществился этот переход, науке, опять-таки, пока не известно. Но нам доступно наблюдение результата, а, значит, и его исследование. Метафорически выражаясь, мы можем сказать, что у животного должны были появиться «излишки» сознания, которые уже не нужны для поддержания и обеспечения вышеуказанного биологического существования. Куда они будут направлены в первую очередь? Ответ дает современная человеческая реальность: «На самого себя». Вот в этом моменте разворота сознания на своего носителя (появления самосознания) и пролегает граница между животным и человеком, так как стартует череда ранее не существовавших вопросов, первым из которых, естественно, является «Кто я?» Задав этот вопрос, сознание отделило человека от природы, превратило его в объект собственного познавательного интереса, но и природа одновременно предстала уже «наблюдаемой со стороны», непонятной, неизведанной, а, значит, также вызывающей вопросы. Человек обречен искать на них ответы, то есть познавать и себя, и окружающий мир. Как отмечал А.Шопенгауэр, «мир, в котором

живет человек, зависит прежде всего от того, как его данный человек понимает, а следовательно, от свойств его мозга: сообразно с последним мир оказывается то бедным, скучным и пошлым, то наоборот, богатым, полным интереса и величия» [3, С. 32]. Истинное человеческое счастье оказывается в прямой зависимости от духовного развития самого человека.

Достигнутый сегодня уровень материальной и духовной культуры свидетельствует, что познание в человеческой истории было не только постоянным, активным, но и созидательным. В этом контексте история предстает путем открытий, а человек в ней существом творческим. Ведь все, что наш современник в процессе образования получает в «готовом виде», когда-то было неизведанным, недоступным. Стимулом же для творческой активности было и остается равнодушное отношение к собственной жизни и к ее результатам. В отличие от животного человек уже в раннем возрасте узнает, что доставшаяся ему жизнь не вечна, что он рано или поздно умрет, с чем сознанию очень трудно смириться, – оно пытается найти оправдание собственному существованию и объяснить самому себе его смысл, который становится высшей ценностью, заставляющей ставить и достигать значимые цели.

Современная наука стремится познавать духовный мир человека, особенности сознания, мотивы поведения. В центре внимания исследователей находятся такие проблемы, как отношения индивида и общества, факторы формирования личности, нравственные аспекты его жизни, то есть изучаются те вопросы, которые действительно являются человеческими. Они присущи только человеку и вытекают из особенностей человеческого существования. Сама сложность объекта изучения, трудность, а иногда и невозможность дать исчерпывающие однозначные ответы на возникающие вопросы объективно детерминируют множество различных концепций и точек зрения на проблему человека.

В бывшем Советском Союзе в прошлые десятилетия при изучении марксистско-ленинской концепции личности абсолютизировалась идея о детерминационной зависимости человека от общественных отношений. При этом не замечались многочисленные высказывания Маркса о самоценности человека и человеческой жизни и даже тот, очевидный факт, что сам Маркс и сам Ленин были не только независимы от общественных отношений, но и небезуспешно боролись о ними. Само собой разумеется, что все другие концепции, объявлялись антимарксистскими, буржуазными, и советскому читателю предоставлялась возможность знакомиться лишь с их критической интерпретацией. Подобная идеологизация науки (хоть в марксистском, хоть в антимарксистском направлении) не только обедняет знания о человеке, но и ограничивает творческий потенциал мышления читателей и слушателей.

Поэтому сегодня диалектический анализ различных концепций и учет данных всех отраслей знания о человеке является важнейшим методологическим положением, которое необходимо учитывать при изучении проблемы. Нельзя монополизировать право на истину одними, отказывая в нем своим оппонентам. Исследование проблемы человека можно сравнить с исследованием Вселенной. Каждый ученый пользуется своим научным инструментарием, смотрит на человека «со своей собственной колокольни». Поэтому объективно каждый из них видит в личности то, что не видно другому. В большинстве случаев идеи крупных мыслителей не исключают, а дополняют друг друга. Противоречия же чаще всего существуют не между концепциями ученых, а возникают в сознании изучающего их из-за недиалектического, догматического стиля мышления. Повальная критика в прежние годы большинства западных философов, как и аналогичная, появившаяся в перестроечный период, критика марксизма, не может быть плодотворной, так как в произведениях любого крупного ученого даже при наличии стратегических ошибок имеются рациональные зерна.

Важно иметь в виду, что проблемой человека, кроме философских, занимаются другие науки, а также литература и искусство. Часть ученых даже отдают приоритет последнему. В отличие от ученого, вынужденного придерживаться алгоритмов доказательности, художник абсолютно свободен в поиске истины. Он не доказывает, а показывает. Его богатый духовный мир, многообразие и разносторонность интересов позволяют интуитивно «схватывать» истину, предвидеть развитие событий, на многие годы опережать науку в социальном прогнозе. Удивительно точным является «Предсказание» поэта М.Ю.Лермонтова, написанное почти за 80 лет до революционных событий в России:

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон... [1, С. 40].

Поэт как бы растворился в социальном мире, впустил его в себя, благодаря чему почувствовал, ощутил недоступные ученой логике тенденции и перспективы развития российского общества. Нельзя не согласиться, что без учета и использования данных различных наук и опыта литературы и искусства методология анализа проблемы будет односторонней, неполной.

Рассмотрение основных современных концепций человека детерминирует такое методологическое положение, как учет многообразия всех факторов формирования личности. Их очень много. Определенная роль принадлежит объективным факторам самого общества, то есть характеру экономических, политических отношений, той социальной и культурной среде, в которой живет и формируется индивид. Сама история развития научных взглядов на человека показывает их зависимость от бытия, от уровня развития цивилизации и культуры. Объективный мир ограничивает бесконечные чаяния, надежды, запросы личности (бессмертие, слава и т.п.) и заставляет реально оценивать свои жизненные возможности и варианты. Игнорирование реальности, поднятие планки на недостижимую высоту приводит в итоге личность к жесточайшему разочарованию, к утрате смысла жизни, к трагедии. И наоборот, реалистический подход к проблеме заставляет человека, с одной стороны, изначально примириться с ограничениями, а с другой – наполнить свою практическую деятельность объективным ценностным содержанием. Таким образом, условия бытия, жизненные обстоятельства влияют как на жизненные цели, так и на возможности, на полноту их реализации. Необходимо иметь в виду, что объективные факторы общества не несут в себе целеполагания. Человек находится в их окружении и приспосабливается к ним, чтобы успешно решать свои жизненные проблемы и задачи.

Также определенное влияние на формирование человека оказывает такой фактор, как пространственная и природно-географическая среда. Природные условия накладывают отпечаток на физическое развитие, на психический склад человека. Постоянная жизнь, например, в тундре или в тайге формирует необходимые для этого качества, черты характера личности. Они будут иметь свою специфику. Данный фактор также объективен, существенное его отличие заключается в том, что формирующее воздействие на личность в данном случае оказывает природа, к которой человек также вынужден приспосабливаться, чтобы выжить.

Наряду с объективными факторами в обществе существует субъективное целенаправленное воздействие на личность. Прежде всего это система обучения и воспитания. Субъекты власти заинтересованы в том, чтобы представители живущего и вступающего в жизнь поколения были носителями определенных, нужных на данный момент и на ближайшую перспективу физических, профессиональных и духовных качеств. Эта задача решается семьей, детскими дошкольными учреждениями, школами,

вузами, средствами массовой информации. Необходимо иметь в виду, что во все времена государственные институты всегда были заинтересованы в том, чтобы население страны было управляемым. По этой причине официальная идеология может пропагандировать ценности, уводящие индивида от его нравственного предназначения. Это возможно при отсутствии у него широты и диалектичности мышления.

Наряду с вышеназванными особого внимания заслуживает такой фактор формирования личности, как самовоспитание. Оно начинает действовать при условии достаточно развитого духовного мира человека, когда у него появляется потребность в самосовершенствовании. Именно этот фактор делает индивида уникальной, неповторимой личностью. Только самовоспитание способно поднимать человека к вершинам профессионализма и духовной культуры. В этом случае он перестает быть рабом обстоятельств, плыть по течению, а сам ставит перед собой жизненные цели и преодолевает препятствия для их достижения. Биографии всех известных изобретателей, писателей, деятелей искусства свидетельствуют, что путем к успеху была самостоятельная напряженная работа, иногда без официального высшего образования. Никакой престижный вуз не поднимет индивида к вершинам профессионального мастерства на каком-либо поприще, если он сам целенаправленно не будет работать на максимуме своих возможностей. Для этого необходима сила воли. А она начинает действовать при наличии значимой цели, имеющей жизненную ценность. Другой силы, способной преодолевать природную лень не существует. При многократных социологических опросах среди ученых большинством из них было заявлено, что в их успехе таланту принадлежит только пять процентов, а остальные девяносто пять – работоспособности.

Следующее методологическое положение – рассмотрение человека, его развития как цели общественного прогресса – позволяет на гуманистической, нравственной основе соотносить интересы человека и общества. Нельзя их противопоставлять. Общество состоит из индивидов. И только счастье всех и каждого делает общество счастливым. К сожалению, в нашей стране в не столь отдаленные времена субъектами власти в теорию и практику была внедрена догматически трактуемая точка зрения, считающая, что предназначение человека заключается в созидании прекрасного будущего. При этом затушёвывались, отодвигались на второй план проблемы, муки, сомнения индивида, живущего в настоящем, что позволяло наиболее безболезненно превращать его в машину, работающую на будущее.

В советскую мораль были успешно внедрены принципы вроде: «На первом месте – общественное, на втором – личное», «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Нельзя не согласиться с патриотической, гуманистической направленностью этих формул, но в реальной социальной практике, в нашей действительности они являлись основанием для противопоставления интересов личности и общества. Насаждалась в народных массах нравственная норма отказа от личных интересов и потребностей ради создания прекрасного завтра.

Но такой подход закономерно ставит исследователя перед дилеммой: или интересы, потребности личности антиобщественны, или общественные отношения противоречат интересам человека, личности. А так как отношения, существовавшие в СССР, объявлялись изначально и вне сомнения самыми справедливыми и гуманными в мире, личность автоматически оказывалась заключенной в жесткие поведенческие рамки. Но и до советского периода истории при монархических формах правления жизнь «простого» человека в глазах «господ» не имела самостоятельной ценности. Ее как навоз можно было положить в землю, чтобы получить нужные плоды.

Таким образом, рассмотрение человека, как цели общественного прогресса, выступает не только как методологическое положение научного анализа проблемы, но и как руководящий принцип социальной политики, соблюдение которого дает

возможность большинству людей реализовать себя практически. Выполнить свое предназначение на земле – это право каждого пришедшего в этот мир. Но история свидетельствует, что это право не дарится субъектами власти. Оно завоевывается человеком через образование, которое повышает способность отстаивать и защищать свои интересы в различных социальных условиях. И только высокий уровень культуры большинства населения превращает политические отношения в обществе в демократические. С людьми обращаются, как со стадом в той степени, в какой они этим стадом являются.

Проблема *homosapiens* – это всегда открытая для изучения тема. Законченность здесь невозможна. Человек и его сознание изучаются самим этим сознанием, которое не может увидеть самого себя целостно. Сложное дано окончательно познать только более сложному. Но каждый шаг в познании человека – это движение к культуре, к цивилизованности, к очеловечиванию самого себя и других.

1. Лермонтов М.Ю. Стихотворения. – Саранск: «Красный октябрь», 1996. – С.40.
2. Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. – М.: Наука, 1994. – С. 145.
3. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. – Минск: Консен-Универсал, 1998. – С.8.

Смирнов М.В.

Роль теории гегемонии в развитии социальных наук

*Череповецкий государственный университет
(Россия, Череповец)*

doi: 10.18411/sr-10-10-2018-03

idsp: 000001:sr-10-10-2018-03

Аннотация

Основной проблемой социологии и социальных теорий остается ориентация и привлечение обратной связи – нормативных суждений и убеждений актантов и их собственных социологических квалификаций. В статье демонстрируется теория гегемонии А. Грамши, ее преимущества и влияние на развитие ряда теоретических направлений в сторону более прагматических оснований для социальных исследований.

Ключевые слова: гегемония, дискурс, прагматизм, обратная связь, репрезентация, артикуляция, практика.

Abstract

The main problem of sociology and social theories remains the orientation and attraction of feedback - the normative judgments and beliefs of the actants and their own sociological qualifications. The article demonstrates the theory of A. Gramshi's hegemony, its advantages and influence on the development of a number of theoretical directions towards more pragmatic grounds for social studies.

Достаточно серьезной проблемой в социологии и социальных дисциплинах по сей день считается отсутствие обратной связи с актантами, артикулирующими свои нормативные суждения и устанавливающими свои социологические квалификации. Проблемой является и вовлеченность самого исследователя в исследуемый им предмет, его социальный, аксиологический, дискурсивный контекст – т.е., так называемая субъект-объектная тождественность.